

Глава 24. Допрос

Линь Шо еще толком не проснулся.

Он открыл глаза и наткнулся на горящий нетерпением взгляд Хэ Яня. Ощущение было, мягко говоря, странным: едва проснувшись, обнаружить, что твой любовник жаждет, чтобы ты отвел его к другому мужчине. Пожалуй, немногим выпадала возможность насладиться подобным моментом.

Впрочем, Линь Шо не злился — скорее, ситуация его забавляла.

Он сладко зевнул и, лениво отпихнув Хэ Яня ногой, сполз с кровати. Натянув одежду, он скрылся в ванной, чтобы умыться и почистить зубы.

Хэ Янь тут же вскипел:

— Я тебя спрашиваю! Ты вообще меня слышишь?

Линь Шо, зажав щетку в зубах, посмотрел на него с легким недоумением, будто и впрямь пропустил вопрос мимо ушей.

Хэ Янь вспомнил, что многие спросонья соображают туго, и решил проявить великодушие.

— Я говорю, — повторил он, чеканя слова, — ты можешь отвести меня к Лин Чу на съемки?

Линь Шо не спеша прополоскал рот и лишь тогда отозвался:

— Можно. Почему нет?

Шэнь Южун и так звал его уже несколько раз, так что заодно стоило навестить и этого парня.

Хэ Янь мгновенно оживился.

Он лихорадочно принялся искать одежду, которую разбросал прошлым вечером, но внезапно замер, решив, что этот прикид недостаточно крут.

— Я сначала домой заскочу переодеться, — бросил он на ходу. — А ты жди здесь. Я скоро вернусь и заберу тебя.

Линь Шо проводил его взглядом, заметив, как тот красуется перед зеркалом.

Наверное, такими и должны быть молодые люди в его возрасте: подпрыгивать от радости из-за пустяка и мучиться выбором гардероба перед встречей с кем-то важным.

Линь Шо выбрал обычный повседневный костюм и, чуть поправив его перед зеркалом, позволил себе мимолетную улыбку. Отражение выглядело фальшиво, но эта маска приросла к нему за долгие годы настолько плотно, что он уже привык.

Задержавшись у шкафа, он в итоге надел тот самый пуховик, в который Хэ Янь укутал его в прошлый раз.

Говорили, что на съемочной площадке сейчас изрядно подмораживает.

Линь Шо набрал номер Шэнь Южуна.

Тот, услышав о приезде друга, обрадовался и продиктовал график съемок.

— Сколько там персонала на площадке? — уточнил Линь Шо.

Южун сразу все понял:

— Снова хочешь их подкормить? Слушай, со своим тощим кошельком лучше не позорься. Сделаем так: позвони в Мастерскую Хуандянь, закажи большой сет на мое имя, пусть доставят на площадку. Считай, просто окажешь мне услугу и заменишь курьера.

Линь Шо не стал говорить, что с ним будет Хэ Янь. Он всерьез опасался, что Шэнь Южун в таком случае просто бросит трубку.

Терпеливо записав все данные, Линь Шо заказал угощение на всю съемочную группу. Когда Хэ Янь вернулся, Линь Шо вскользь упомянул о заказе.

— Я всё оплачу! — великодушно махнул рукой Хэ Янь.

Линь Шо улыбнулся:

— Не нужно ничего возмещать, я сказал им, что мы заплатим на месте. Там и приложишь карту.

Хэ Янь осекся.

«...»

Вспомнив, что едет к Лин Чу, Хэ Янь решил не мелочиться.

Люди — странные существа. Пока человек кажется недостижимым, ты о нем почти не думаешь. Но стоит узнать, что кто-то из знакомых вошел в его круг, как в голове начинают роиться мысли: «А может, мы увидимся?», «Может, станем друзьями?», «Вдруг он тоже оценит меня по достоинству?»

Хэ Янь сейчас пребывал именно в таком состоянии.

Совсем недавно он хоть и обожал Лин Чу и знал, что кинотеатр из «Безумного наклейщика плёнок» находится в этом же городе, всё равно чувствовал дистанцию. Но стоило выяснить, что Линь Шо знаком с актером, как расстояние между Хэ Янем и его кумиром будто сократилось до вытянутой руки.

Внезапно Хэ Яня осенило:

— погоди, а вы с Лин Чу вообще откуда знакомы?

Линь Шо ответил с мягкой полуулыбкой:

— Мы выросли вместе.

У Хэ Яня сердце екнуло от этого «мы», а когда до него дошел смысл фразы «выросли вместе», воображение услужливо подкинуло десятки картин.

Лин Чу видел Линь Шо ребенком, видел его подростком, видел, как тот превращался в мужчину... В то время как сам Хэ Янь даже не подозревал о существовании Линь Шо, тот уже был рядом с Лин Чу. Что значит «вместе»? Они могли есть за одним столом, учиться в одной школе, ходить в одну баню и, чего доброго, спать в одной постели!

В душе Хэ Яня закипела небывалая ярость.

— У вас... — он сверкнул глазами, — близкие отношения?

Линь Шо не собирался его провоцировать.

— На самом деле я его терпеть не мог, — невозмутимо отозвался он. — Знаешь, он всегда был тем самым «сыном маминой подружки». Дедушка вечно твердил: «Посмотри на Лин Чу, бери пример с Лин Чу». Он был таким правильным, таким пай-мальчиком, никогда не буянил... А мне за это влетало! Сколько раз меня пороли, ставя его в пример...

Линь Шо на мгновение погрузился в воспоминания, но быстро нацепил маску бесстыдного пройдохи.

— Ну и как мне было его не ненавидеть?

Услышав это, Хэ Янь заметно расслабился. «Сын маминой подруги» — это и впрямь веский повод для неприязни. Сам Хэ Янь, к слову, по той же причине на дух не выносил Хэ Линя.

Но тут же новая мысль ужалила его: если Лин Чу был паинькой, а Линь Шо за это доставалось, значит, сам Линь Шо был тем еще сорванцом! Хэ Янь снова разозлился: какой же этот парень беспардонный! Вместо того чтобы поучиться у достойного примера, он еще и смеет на него обижаться!

— Человек делом был занят, не хулиганил — чем он тебе помешал?! — проворчал Хэ Янь.

— Мал был тогда, — вздохнул Линь Шо. — Не понимал всего так ясно, как ты сейчас.

Хэ Янь решил, что это логично, и милостиво простил его.

И вовсе не потому, что Линь Шо его похвалил. Ничуть.

Когда они добрались до площадки, фургон Мастерской Хуандянь как раз подъезжал. Хэ Янь, никогда не знавший нужды, не глядя протянул Линь Шо карту. Тот скромничать не стал.

Закуски из «Мастерской Хуандянь» славились на весь город. Свежая выпечка пахла так, что аромат пробивался даже сквозь коробки. Шэнь Южун уже обо всем договорился с Ван Дунъяном, и режиссер пообещал сделать получасовой перерыв, чтобы группа могла перекусить.

Правда, время отдыха еще не наступило.

Авторитет Южуна сделал свое дело: Линь Шо и Хэ Яню позволили постоять в сторонке и понаблюдать за процессом.

Снимали сцену тренировок антагониста, решившего встать на путь совершенствования. Локация была натурной — прямо за пределами «Кинограда». Когда они подошли, Лин Чу сидел под ледяным водопадом, позволяя бурным потокам обрушиваться на плечи.

И хотя воду подогрели, съемки в такой мороз всё равно оставались опасными.

Ван Дунъян подтвердил репутацию перфекциониста: он заставлял Лин Чу переснимать дубль

за дублем, потому что выражение лица актера казалось ему недостаточно точным.

Наконец режиссер скомандовал «снято». Вымокшего до нитки Лин Чу тут же окружили ассистенты, набросили на него толстое полотенце и повели переодеваться.

Линь Шо видел: Лин Чу приняли в коллективе. Настоящее отношение людей всегда проявляется в таких мелочах, в случайных касаниях и заботе.

Это не могло не радовать.

Хэ Янь же испытывал куда более сложные чувства. Зрелище его потрясло. Струи воды били по телу актера снова и снова, а Лин Чу даже не дрогнул, с абсолютной самоотдачей выполняя свою работу.

Зритель видит в кадре лишь мгновение, но сколько за ним стоит пота, холода и боли!

Заметив довольное лицо Линь Шо, Хэ Янь помрачнел. Человек там на куски разрывается, а этот стоит и лыбится! Линь Шо, с его-то характером, в жизни бы на такое не пошел.

Сам-то и пальцем не пошевелинет, а еще радуется!

— Идем, — Хэ Янь потянул Линь Шо за рукав. — Познакомь меня с ним!

— Сейчас он переодевается. Давай сначала поздороваемся с режиссером.

Хэ Янь неохотно, но согласился.

Ван Дунъян внимательно изучал подошедшего гостя.

Теперь он понимал, почему его кузен Ван Хулай готов был едва ли не на руках носить этого парня. Одной только этой внешности хватило бы, чтобы обвести весь мир вокруг пальца. А вспомнив, как Линь Шо за кратчайший срок сделал из Лин Чу звезду, Ван Дунъян окончательно утвердился в мысли, что выбор кузена был верным. При случае стоит поработать с Линь Шо — хотя бы ради того, чтобы поддержать репутацию семьи.

А то старик совсем извелся из-за непутевого Хулая, только и делает, что за сердце хватается.

— А-Лай часто о тебе вспоминает, — заметил Ван Дунъян.

Хэ Янь вскинул брови. А-Лай? Это еще кто такой?

— Брат Ван очень хороший человек, — вежливо отозвался Линь Шо.

Хэ Янь вперился в него взглядом. Опять «брат»! Снова он кого-то так называет! Видимо, вчера не накричался. В следующий раз он позаботится о том, чтобы у того голоса не осталось на всяких «братьев»!

Линь Шо почувствовал на себе испепеляющий взор Хэ Яня и озадаченно моргнул. Что опять не так в этой голове?

— Это Хэ Янь, — представил он спутника. — Он большой поклонник таланта Лин Чу и очень хотел взглянуть на съемки.

Для такого прожженного дельца, как Ван Дунъян, имени «Хэ Янь» было более чем достаточно. Он прекрасно знал расклад сил в семействе Хэ и мгновенно опознал в молодом человеке единственного наследника Хэ Боюаня. Ван Дунъян не нуждался в деньгах, но ссориться с такой семьей было бы верхом глупости.

— Сяо Лин, должно быть, уже переоделся, — с улыбкой произнес режиссер. — Можете проходить.

Они нашли Лин Чу. Тот уже сменил костюм на повседневный, набросив сверху тяжелое пальто — кажется, то самое, которое они покупали вместе два года назад. Всего пара лет, а как всё изменилось. К счастью, не всё стало хуже.

Линь Шо сиял.

Лин Чу при виде него слегка удивился, но, заметив за спиной друга Хэ Яня с горящими глазами, осекся и вопросительно посмотрел на Линь Шо.

— Это Хэ Янь, мой босс. Он обожает «Безумного наклейщика плёнок».

— Я обожаю тебя! — поправил Хэ Янь.

Фильм Линь Шо ему нравится не мог по определению! А даже если и нравился — он в этом никогда не признается, иначе этот выскочка совсем нос задерет.

Этого еще не хватало!

Лин Чу вел себя скромно. Хоть число его подписчиков в сети росло как на дрожжах, он еще не привык к тому, что фанаты признаются ему в любви прямо в лицо. Помня, что Хэ Янь — начальник Линь Шо, он вежливо улыбнулся:

— Спасибо за поддержку.

Хэ Янь чувствовал, как в душе скребут кошки: он хотел сказать что-то веское, но слова застряли в горле.

— Брат Лин, ты, должно быть, проголодался? — вклинился Линь Шо. — Хэ Янь привез угощение.

Услышав это обращение, Хэ Янь едва не задохнулся от возмущения. Этот парень что, первого встречного готов в братья записать? А когда он представил, как Линь Шо с самого детства бегал за актером, выкрикивая «брат Лин», в нем будто что-то взорвалось. Хотелось немедленно затащить Линь Шо в постель и заставить его замолчать! Если ты так завидуешь человеку, зачем называть его «братом»?! И вообще, еду привез ОН, Хэ Янь, а Линь Шо уже всю распоряжается его щедростью, выслуживаясь перед Лин Чу!

— Я сам принесу! — выкрикнул Хэ Янь, перебивая всех.

Он не позволит Линь Шо забрать все лавры!

Лин Чу перевел взгляд на Линь Шо.

— Он очень хотел приехать, вот я и взял его с собой, — пояснил тот.

Лин Чу кивнул и уже собирался расспросить друга о делах, но тут подошел ассистент Шэнь Южуна:

— Эй, ты! Иди сюда, нужно помочь кое с чем.

Линь Шо извиняюще улыбнулся другу:

— Я скоро.

Стоило Линь Шо скрыться за поворотом, как Хэ Янь вернулся с коробкой еды. Не обнаружив Линь Шо, он нахмурился:

— А где он?

— Его попросили помочь, — честно ответил Лин Чу.

Хэ Яню хотелось броситься вдогонку и вернуть «своего» человека, но бросать коробку с деликатесами было неловко. Пришлось сесть рядом с Лин Чу и разделить трапезу.

За то недолгое время, что они провели вместе, Лин Чу окончательно убедился: перед ним типичный праздный богач. Как Линь Шо умудрился оказаться под началом такого человека? Фамилия Хэ... неужели из ТЕХ самых Хэ?

— Господин Хэ, вы с А-Шо давно знакомы? — закинул удочку Лин Чу.

Хэ Янь даже не сразу понял, о ком речь, а когда до него дошло, что «А-Шо» — это Линь Шо, внутри у него снова всё закипело. Какая фамильярность! Он сам его так ни разу не называл!

— Конечно! — бросил он, стараясь перехватить инициативу. — Мы в одном университете учились. Уже полтора года как знакомы!

Тем временем Линь Шо нашел Шэнь Южуна.

Тот знал о его приезде с той самой минуты, как машина въехала в «Киноград».

И он прекрасно знал, кого Линь Шо притащил с собой.

Южун сидел в гримерке с видом заносчивого лорда и сверлил вошедшего Линь Шо гневным взглядом.

То, что Линь Шо послушно уселся напротив и замер, только подлило масла в огонь.

— На кой черт ты приволок этого типа?! — взорвался Шэнь Южун.

Один вид Хэ Яня приводил его в бешенство.

— Он фанат брата Лина, — спокойно ответил Линь Шо.

Южуну хотелось вскрыть черепную коробку друга и посмотреть, что там внутри.

— Ты больной, Линь Шо? Твой хахаль положил глаз на Лин Чу, а ты его сам сюда за ручку ведешь? — он перешел на ядовитый сарказм. — Видимо, ты так уверен в своих талантах в постели, что совсем страх потерял? Не боишься, что он переспит с Лин Чу и о тебе забудет?

Линь Шо понимал, что Южун просто на взводе, поэтому не обиделся.

— Это другое, — мягко произнес он.

— Что «другое»?

— Его симпатия к брату Лину... она иная. Это что-то вроде чистого восхищения, идеализации. Он будет оберегать Лин Чу, но никогда не причинит ему вреда.

Южун горько усмехнулся:

— А ты? Для него ты кто?

Линь Шо на мгновение задумался.

— Для него я тоже... чистый, — он пресек попытку Южуна возразить. — Чистая похоть.

Глядя на спокойное лицо друга, Шэнь Южун снова почувствовал ту самую тупую, почти невыносимую боль, которая терзала его с тех пор, как Линь Шо подписал «контракт». Как долго Линь Шо еще собирается идти по этому краю бездны, глядя прямо перед собой? Он видит всё, понимает всё, он научился мастерски справляться с обстоятельствами — и даже извлекать из них пользу.

Но неужели ему и впрямь всё равно?

Прежняя гордость, стойкость, та дерзость, с которой он когда-то жил... неужели это всё стало просто сном? Он печется о безопасности Лин Чу, а о себе?

— Убирайся! — выкрикнул Южун, чувствуя, как глаза наполняются влагой. — Забирай своего божка и проваливай! Видеть его не могу!

Линь Шо подошел и крепко обнял друга.

— А-Жун, — тихо сказал он, — это мой выбор.

Южун всё понял.

Это был выбор Линь Шо.

И Линь Шо о нем не жалел.

Он вообще никогда не жалел о содеянном и не позволял себе тонуть в страданиях. Он даже начал беспокоиться о будущем Хэ Яня, надеясь, что к моменту их расставания у того всё будет хорошо.

Но к черту это благородство!

Какое Линь Шо дело до будущего Лин Чу или Хэ Яня?

Они ведь ничего не знают. Они никогда по-настоящему не понимали, через что он проходит! И именно потому, что они были слепы, Линь Шо никогда на них не злился и ничего от них не ждал.

Поэтому любую случайную крупницу заботы с их стороны он хранил как величайшее сокровище...

Совершенно забывая о том, что эта забота всегда подавалась ему на острие ножа.

Линь Шо было плевать, но Шэнь Южуну — нет.

В его жизни было слишком много серости и грязи, и только Линь Шо стал для него спасением. В эту минуту Южун до боли в сердце хотел, чтобы его друг не был таким добрым и мягкосердечным. Он бы предпочел, чтобы Линь Шо и впрямь был алчным пройдохой — так ему было бы куда проще выжить.

Шэнь Южун сжал друга в объятиях и, сглотнув слезы, прошептал:

— Стань поскорее великим режиссером. Тогда я буду сниматься только у тебя.

Линь Шо похлопал его по спине:

— Договорились.

Когда эмоции поутихли, Южун, которому пора было возвращаться в кадр, ворчливо выставил друга за дверь — грим пришлось поправлять заново.

Линь Шо с улыбкой помахал ему на прощание и вышел на улицу.

Хэ Янь и Лин Чу к тому времени уже прикончили коробку сладостей.

Заметив Линь Шо, Хэ Янь поднялся:

— Вам пора работать, а нам — ехать.

Лин Чу посмотрел на Линь Шо.

За всё время им так и не удалось нормально поговорить. Зато Хэ Янь без умолку расспрашивал

о прошлом своего «подчиненного».

Лин Чу нутром чувствовал: намерения у этого Хэ Яня в отношении Линь Шо далеко не самые добрые.

Но сказать что-то при Хэ Яне он не решился. Лишь молча проводил их до машины.

Обратный путь они начали в тишине. Хэ Янь сосредоточенно крутил баранку.

Едва они выехали за ворота «Кинограда», Хэ Янь резко ударил по тормозам. Машина замерла на обочине. Во время разговора с Лин Чу он узнал, что дедушка Линь Шо слег больше года назад — как раз тогда, когда Линь Шо потребовал тот злосчастный миллион. Выходит, он метался в поисках денег на лечение?

Хэ Янь уже открыл рот, чтобы задать этот вопрос, но внезапно его взгляд зацепился за розовое пятно на плече Линь Шо. Следы грима.

Хэ Янь навис над Линь Шо. В нос ударил чужой, незнакомый запах! Линь Шо не было почти двадцать минут. С кем он был? Что за «помощь» оставляет такие следы на одежде? Чьим парфюмом от него несет?!

Вспомнив, как Линь Шо обычно ведет себя в постели, Хэ Янь почувствовал, как в мозгу что-то с треском лопнуло.

— Где ты был?! — прошипел он, и голос его был ледяным.

<http://bllate.org/book/17574/1713117>